

ТОМ ФЛЕТЧЕР

СКРИПУНЫ

Волшебная история о монстрах под кроватью

ИЛЛЮСТРАЦИИ ШЕЙНА ДЕВРИСА

Том Флетчер Скрипуны

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39412628

Скрипуны: Издательство АСТ; М.; 2018

ISBN 978-5-17-108739-5

Аннотация

Однажды утром Люси Дангстон обнаружила, что ее родители бесследно исчезли. Исчезли вообще все взрослые в городке Уиффингтон! Как будто их и не было никогда... Воцарился полный хаос. Одни дети ревели, другие радовались. Можно не застилать постель! Не убирать в своей комнате! Есть на обед шоколад и не делать уроки! Теперь город принадлежит только им. Но Люси хочет узнать правду и вернуть родителей. И никто ей не помешает... кроме, может быть, Скрипунов.

Содержание

Пролог	9
Глава 1	12
Глава 2	35
Глава 3	51
Глава 4	61
Глава 5	69
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Том Флетчер

Скрипуны

Cover, text and illustrations copyright

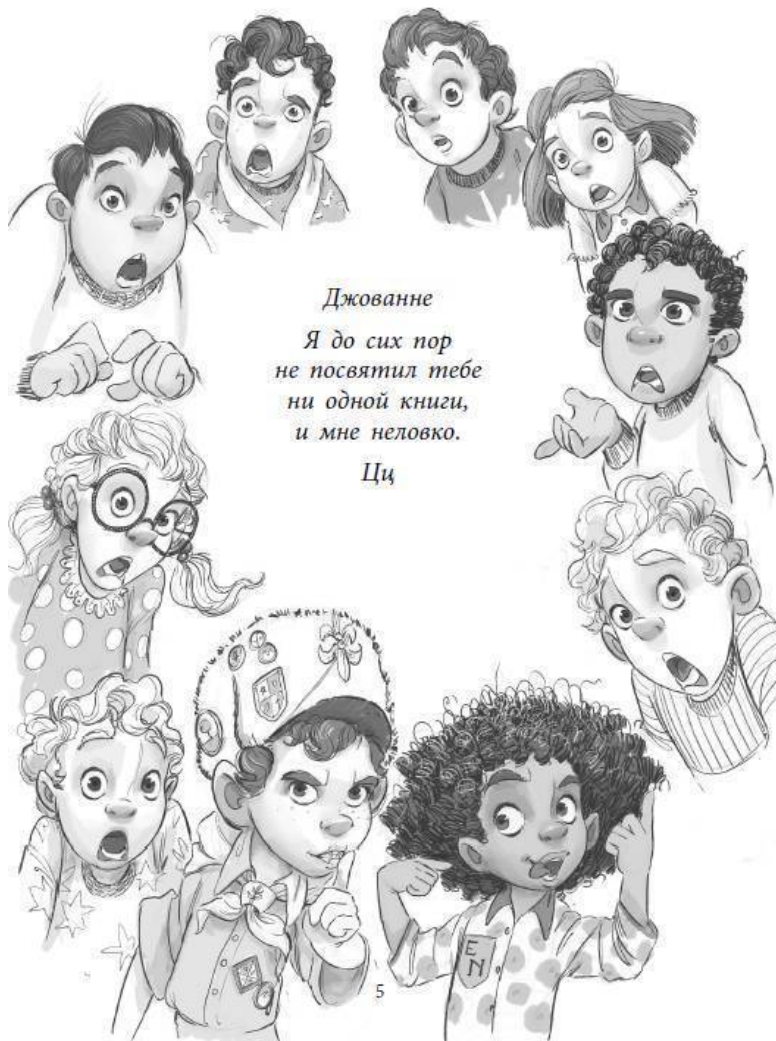
© Tom Fletcher, 2017

Illustrations by Shane Devries

© Ю. Капустюк, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Джованне

Я до сих пор
не посвятил тебе
ни одной книги,
и мне неловко.

Цц

ВАС ЖДУТ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В КОМПАНИИ

Люси Дангстон

Норман Квирка

Эллы Нойцинг

Мистера Дангстона
(это папа Люси)

Миссис Дангстон
(это мама Люси)

Скрипунцов

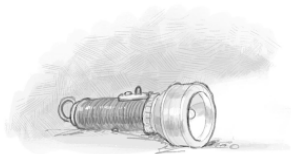

*Кто молча сидит в тишине ночной?
Из теней под кроватью следит за тобой?
Кто ждет терпеливо,
пока ты считаешь овец,
Появляясь тогда, когда ты уснешь наконец?
Кто скрипом и треском твой дом наполняет?
Не кошка, не мышь... Кто его знает?
Что за создания живут рядом с нами?
Прочитай эту книгу и познакомься со...
...СКРИПУНАМИ!*

Пролог

Ночь, когда всё началось

Солнце скрылось за острыми силуэтами крыш города Уиффингтона, как будто голодный черный пес проглотил огненный шар.

На город опустилась густая и жуткая темнота и наступила такая черная ночь, какой Уиффингтон еще не знал. Луна не осмеливалась выглянуть из-за облаков, будто догадываясь, что этой ночью произойдет что-то страшное.

Все мамы и папы Уиффингтона уложили детей в кровати, не подозревая о том, что в последний раз рассказывают им сказку на ночь, в последний раз целуют их и в последний раз выключают свет.

Полночь.

Час ночи.

Два часа ночи.

Три часа ночи.

СКРИП...

Странный звук разорвал тишину.

Он доносился из домов. Но если весь город спал, кто же мог шуметь?

Или может быть не *кто*, а *ЧТО*?

...СКРИП!

Опять этот звук! Теперь из другого дома.

Скрип!

Скришш!

СКРИИИиииипп!

Звук скрипящих деревянных половиц эхом отдавался в коридорах каждого дома в Уиффингтоне.

В домах что-то было.

В домах что-то СКРИПЕЛО.

И это были не люди...

Ни криков, ни ночных кошмаров. Дети безмятежно спали и не знали, что мир вокруг изменился. Всё произошло тихо,

как будто под действием какой-то темной магии, и они ничего об этом не узнают, пока не проснутся на следующее утро, в тот день, когда всё началось...

Глава 1

День, когда всё началось

Давайте вернемся к тому дню, когда всё началось.

В тот день, когда всё началось, Люси Дангстон проснулась.

Ты прав. Начало не слишком интересное, да? Давай попробуем снова.

В день, когда всё началось, Люси Дангстон проснулась от очень необычного звука...

Так уже лучше? Давай посмотрим, что будет дальше...

Это звенел будильник в маминой комнате.

Тебе снова скучно? Тогда давай попробуем еще разок...

Будильник звенел в маминой комнате, потому что мамы Люси там не было, и она не могла его выключить. Как видишь, Люси вот-вот узнает о том, что, пока она спала, ее мама исчезла...

О! БОЖЕ! МОЙ!

Только представь себе, что ты просыпаешься и видишь, что ночью мама исчезла! От ужаса я покрываюсь мурашками каждый раз, когда рассказываю эту историю. Спорим, ты думаешь: «Это будет самая страшная книга на свете. Мне не терпится ее прочитать и потом сказать друзьям, что я очень храбрый, потому что ничуть не боялся».

Даже если ты всё время помирал от страха.

А ведь это только начало.

Подожди, пока дочитаешь до того места, когда вылезут Скрипуны.

И скажи, если вдруг испугаешься... потому что я испугался!

Вернемся к тому дню, когда всё началось. Люси встала с кровати, надела мягкий голубой халатик и пошла по скрипящим половицам, теплым от лучей утреннего солнца, пробравшегося сквозь занавески.

Хочешь узнать, как выглядела Люси?

Конечно, хочешь! Вот ее портрет...

Как видишь, волосы у нее короче, чем у большинства девочек, и они темные, как грязь или шоколад. Люси нравятся короткие волосы, но мама хотела, чтобы у нее была челка.

– Иначе будешь как мальчишка! – повторяла мама (пока не исчезла, конечно). Это очень раздражало Люси, ведь челка постоянно лезла в глаза, и приходилось всё время ее убирать – просто, чтобы видеть хоть что-нибудь.

Ее глаза, когда их не закрывала челка, были зелено-карими... или каре-зелеными. В общем, они были немного зелеными и немного карими. Люси всегда чувствовала, что нос у нее великоват – так оно и было. Нос Люси не выглядел уродливым, просто когда она смотрела вниз, то видела его краешком глаза. Если честно, она была по-обычному мила и по-милому обычна. Во внешности Люси не было совершенно ничего примечательного. Что делает ее поступки в этой книге еще более примечательными.

Но об этом чуть позже.

– Мама! – позвала Люси, осторожно подходя к маминной комнате.

Конечно, ей никто не ответил, ведь, как тебе уже известно, ее мама исчезла!

Сердце Люси колотилось в груди, когда она тихонько открыла дверь комнаты и просунула голову внутрь.

На тумбочке у кровати миссис Дангстон всё еще лежала ее книга. Из нее торчала закладка, а поверх книги лежали очки. Рядом – пустая чашка в желтый горох, из которой мама пила какао. На полу аккуратно стояли тапочки. Всё как всегда. Кроме пронзительного дребезжания будильника и зловеще

пустой постели.

Люси выключила будильник и побежала в ванную посмотреть, нет ли мамы там.

Пусто.

В душе пусто.

В туалете пусто, хотя Люси очень бы удивилась, если бы маме пришлось в голову там спрятаться.

Она сбежала по лестнице вниз.

В кухне пусто.

В гостиной пусто.

Везде пусто.

– Мама? МАМА? – позвала она. В ее голосе звучали панические нотки, а сердце в груди прыгало и скакало, как лягушка.

У Люси появилось ужасное предчувствие, что случилось что-то страшное. И, кроме того, это предчувствие было ей уже знакомо.

Видишь ли, ужаснее всего то, что такое происходило с Люси Дангстон не впервые.

Несколько месяцев назад исчез ее папа!

Невероятно, правда?

Мама Люси была убита горем.

– Наверняка сбежал с другой женщиной, – перешептывались мамы на детской площадке.

– Непорядочный мужчина, изменник! – добавляли они, качая головой.

Но Люси так не думала. Она не верила, что он мог сбежать, не попрощавшись с ней, не оставив записки, не сообщив, куда направляется, не доев шоколадное печенье и не допив чай: папину чашку Люси обнаружила на столике у его кровати на следующее утро.

Так что в *это* утро, в день, когда всё началось, у Люси появилось ощущение, что это как-то связано с исчезновением отца. И что вообще происходит что-то странное.

Люси побежала вниз в прихожую, схватила с шаткого столика телефон и набрала мамин номер (который знала наизусть, как подобает всякой разумной одиннадцатилетней девочке). Но тут раздался звонок, и Люси увидела, что мамин телефон лежит на подлокотнике дивана.

Люси выключила телефон и, признав свое поражение, опустила голову.

Обувь... мамины туфли!

Она помчалась к входной двери.

Пара симпатичных туфель на плоской подошве с блестящими цветочками стояли на коврикe, как раз в том месте, где мама снимала их по вечерам и где надевала, выходя из дома каждый день. Но ведь мама не могла уйти из дома без обуви?... Или могла?

Люси была подавлена. Всё это казалось слишком знакомым. Самым странным в день папиного исчезновения было то, что его любимые разношенные черные ботинки с желтыми шнурками, которые он надевал каждый день, стояли у

входной двери, как будто он никуда не уходил. Как и мамыны туфли!

Люси знала, что поможет только одно. Придется звонить в полицию.

Никогда прежде она этого не делала, и ее сердце билось в груди как барабан, когда она дрожащим пальцем три раза подряд нажала «девятку».

И что, по-твоему, случилось дальше? Если ты думаешь, что полицейский взял трубку и сказал: *«Всё в порядке, Люси! Мы нашли твою маму и сейчас привезем ее домой, да еще и завтрак для тебя захватим. Чего бы тебе хотелось?»*, то ты ошибаешься, и тебе вряд ли стоит писать книги.

А случилось самое худшее, что только могла вообразить себе Люси...

НИЧЕГО.

Она звонила, звонила и звонила, и продолжала звонить, а потом повесила трубку.

– С каких это пор полицейские не подходят к телефону? – спросила Люси вслух. В опустевшем доме ее голос прозвучал непривычно громко.

Тихий голосок в голове подсказал ответ: *Случилось что-то ужасное...*

Люси толкнула входную дверь и вышла на улицу, вдохнув вонючий утренний воздух. О да, воздух вокруг дома, где жили Дангстоны, вонял, и это было вполне обычное дело. Воняло сероводородом с ноткой зрелого сыра, носками и тухлой

капустой. Так пах не сам дом, а фургон, стоявший на подъездной дорожке. Это был один из тех пузатых, неуклюжих и тошнотворных мусоровозов, которые разъезжают по городу, а из кабины вылезают веселые грязные люди в замызганных комбинезонах и собирают мешки с мусором.

Папа Люси был одним из этих веселых и грязных людей. Он был мусорщиком в Уиффингтоне, где жил... *Прости*, где жил ДО ТОГО, как исчез. После его исчезновения грузовик так и остался у дома и вонял на всю улицу. Конечно, миссис Дангстон пыталась продать его, но на вонючую развалюху никто не позарился. Даже «Уиффингтонский Металлолом» ответил, что мусоровоз так провонял, что они его не примут! Вот грузовик и стоял на подъездной дорожке.

Если ты когда-нибудь окажешься рядом с таким фургоном, принюхайся, и поймешь, как пахло возле дома Люси Дангстон.

Но нам пора вернуться к тому дню, когда всё началось!

Люси сразу заметила, что на ее родной Хламской улице всё как-то не так. Обычно по утрам тут собиралась пробка из машин: мамы и папы везли детей в школу, ехали на работу, спешили на почту или в парикмахерскую и занимались ужасно скучными взрослыми делами. Но в тот день дорога не была забита. Более того – она была совершенно пуста. Ни одной машины... Люси посмотрела налево, направо, потом снова налево, потом опять направо, и повторила это еще раз двадцать (я не буду об этом писать, потому что это очень глупо).

по), но в конце концов она убедилась: в Уиффингтоне определенно происходит что-то зловещее.

– Да что тут происходит? – подумала она.

Да, Люси, что-то и в самом деле происходило.

Куда подевался мистер Рэтклифф, морщинистый старичок, который в одних трусах всегда занимался йогой в садике перед своим домом? (Он считал, что в этом и заключается секрет молодости).

Куда подевалась Молли-молочница, развозившая на своем фургончике бутылки со свежим молоком?

Куда подевался Марио, итальянец с соседней улицы, который каждое утро пробежал мимо дома Люси в спортивных шортах?

Куда все подевались?

Вдруг Люси что-то услышала и вздрогнула. Может, это мама?

Откуда-то с Хламской улицы донесся скрип, а потом звон.

АЗИнь!

– Кто там? – крикнула Люси.

– Мама? – послышался тоненький голосок из-за живой изгороди через два дома от Люси.

– О, Элла! Это ты!

Люси с облегчением вздохнула, увидев Эллу Нойтинг. Сначала появилось облако упругих кудряшек, за ним последовали круглые щечки и огромные, бездонные карие глаза, бла-

годаря которым Элла всегда выходила сухой из воды. На ней была яркая розовая пижама из блестящего шелка, а на кармашке были вышиты инициалы. Из кармашка торчали модные солнечные очки с розовыми стеклами в форме сердечек. Люси ни разу не видела, чтобы Элла выходила из дома без них.

– Люси, я не могу найти ни маму, ни папу, а мне нужно приготовить пюре из авокадо, – пожаловалась Элла.

Не успела Люси ответить, как через дорогу открылась еще одна дверь.

– Папа? – прошептал Норман Квирк, мальчик, который тоже учился в школе Люси, в параллельном классе. Он нерешительно вышел в палисадник. Норман был в тщательно выстиранной и выглаженной скаутской форме, украшенной таким количеством значков, какого Люси никогда в жизни не видела.

Вот список некоторых медалей Нормана:

- за умение лазить по деревьям,
- за умение ставить палатку,
- за умение правильно намазывать масло на хлеб,
- за умение преодолевать трудности в помещении,
- за умение преодолевать трудности на улице,
- за общее умение преодолевать трудности,
- за умение стелить постель,
- за умение печь пироги,
- за умение есть пироги, которые сам испек, в постели, которую сам застелил,
- и даже значок за огромное количество значков.

Однако на его форме всё-таки оставалось еще немного места, которое можно было заполнить новыми значками.

– О, привет... то есть я хотел сказать, доброе утро, мирные жители! – сказал Норман, нервно подняв три пальца в скаутском приветствии и пригладил аккуратно причесанные светлые волосы. Другой рукой он прикрыл рот, чтобы спрятать брекеты, похожие на железнодорожные пути.

– Ты не видела моего папу? – спросил Норман, зачерпнул горсть земли в палисаднике и понюхал ее, как будто надеялся учуять отца. Когда он наклонился, Люси заметила, что на нем носки с трансформерами.

Элла засмеялась – не из вредности, а просто потому, что Норман казался ей забавным. Он всем казался забавным. Он был... не таким, как все.

Порой над тем, кто не такой, как все, смеются. Но именно тот, кто не такой, как все, способен сделать этот мир лучше, – прозвучал в голове Люси папин голос. У него был свой взгляд на вещи. В пасмурные дни он говорил Люси: «Солнцу нужен выходной, чтобы завтра засиять ярче прежнего!» Когда во время соревнований по бегу в мешках, которые устроили на День Спорта, она пришла второй после своей подруги Джорджины, папа сказал: «Не расстраивайся. Ты сделала свою подругу счастливой!» А когда Люси спросила, нравится ли ему работать мусорщиком, он сказал: «Люси, ты удивишься, когда узнаешь, что люди выбрасывают! То, что для одного мусор, для другого – любимая пара черных ботинок!» – и, подмигнув, щелкнул каблуками.

– Нет, прости, твоего папу я не видела, – ответила Люси, прогоняя воспоминания о своем отце и слегка пихая Эллу локтем, чтобы та перестала смеяться. – Моя мама тоже пропала.

Вдруг открылась еще одна дверь, и на улицу в слезах выбежала Сисси Макнаб. Затем Тоби Коблсмит, перепутавший правый и левый ботинки. Следом появились Уильям Трандл и Бренда Пейн, которые тоже искали своих родителей. Потом вышел еще один ребенок, за ним еще, и вот уже все дети Уиффингтона выползли, спотыкаясь, из своих домов в пижамах, халатах и тапочках, пытаясь отыскать взрослых. Бабушки и дедушки, дяди и тети тоже пропали. В городе не осталось ни одного взрослого.

На Хламской улице поднялась жуткая паника. Одни дети ревели, другие смеялись, третьи еще мирно спали в своих постельках и ни о чем не догадывались.

– Что произошло? – кричали те, кто только что проснулся.

– Где наши родители? – спрашивали другие.

– Что же нам делать? – вопили третьи.

Люси сделала глубокий вдох и попробовала сосредоточиться.

Что бы сделала моя мама? – подумала она. – Как бы мама узнала, что происходит в мире?

Затем, даже не успев сообразить, что она делает, Люси забралась по ступеням вонючего папиного грузовика и крикнула, перекрывая шум и гам:

– **НОВОСТИ!**

Все замолчали и повернулись в сторону Люси.

– Нужно посмотреть новости! Я знаю, это невыносимо скучно, но когда моя мама хочет узнать, что происходит в мире, она всегда включает новости! – сказала Люси.

Дети неуверенно переглянулись. Наверняка тебе известно, что новости – лучшее снотворное на телевидении, но на этот раз решение Люси было правильным.

– Она права, – шепнул Норман Элле. Он был слишком испуган, чтобы сказать это громко.

– **ОНА ПРАВА!** – крикнула Элла, которая никого не боялась.

– Бежим к телевизору! – крикнули дети хором, и помчались мимо Люси в ее дом. Все дети с Хламской улицы в городе Уиффингтон.

Через несколько секунд гостиная была до самого потолка забита перепуганными детьми в пижамах. Одни сидели на полу, а другие – на тех, кто сидел на полу. Тут были даже дети, которые сидели на детях, сидевших на детях, сидевших на полу!

Все были испуганы, главным образом из-за того, что родители исчезли, а еще немного из-за того, что собирались без разрешения смотреть новости.

Люси включила телевизор.

– У тебя попкорн есть? – спросил ребенок, сидевший на полу.

– Прости, но, скорее всего, нет, – ответила Люси.

– А шоколадное печенье? – спросил ребенок, сидевший на ребенке, сидевшем на полу.

– И шоколадного печенья тоже нет. Мама его больше не покупает. С тех пор, как... Короче, неважно. Просто у нас его нет.

– Ты хочешь сказать, что мы будем смотреть телевизор просто так? – заныла Элла, сидевшая на ребенке, который сидел на ребенке, сидевшем на полу.

– Ладно, пойду посмотрю, что у нас есть! – пообещала Люси и поспешила на кухню. Через несколько минут она вернулась со всеми коробками хлопьев, которые смогла найти в шкафу, и раздала их. – Берите понемногу и передавайте дальше! – сказала она и стала искать канал, на котором круглосуточно показывали новости.

Найдя его, она вздрогнула от ужаса.

– О, нет! – вскричала Люси. – **СМОТРИТЕ!**

Все испуганно выплюнули хлопья и хрустящие подушечки.

На экране они увидели *обычную* студию новостного канала, *обычные* листки бумаги и *обычную* чашку кофе на столе диктора, но во всем этом было что-то *необычное*.

На экране не было телеведущего!

Элла протиснулась вперед.

– Люси, попробуй переключить на другой канал! Может, телевизор сломался? У тебя есть телефон ремонтной мастерской? – спросила она, повернувшись к Норману, который из всех сил старался спрятаться, когда на него все посмотрели.

– Может, мне попробовать? – робко спросил он, когда дети стали подталкивать его через комнату к телевизору.

– Извини! Ой! Осторожно! – бормотал он, наступая на чьи-то пальцы.

– В чем дело? Почему он не работает? – возмутилась Элла, шлепая ладошкой по пульту.

– Э... ну... вообще-то у меня есть значок за умение пользоваться телевизионным пультом. И поскольку сегодня здесь присутствует только один из членов Скаутского Отряда Уиффингтона...

– А разве ты не *единственный* член Скаутского Отряда? – спросила Элла. Все засмеялись.

Норман уныло сел на то, что он считал подлокотником дивана, но на самом деле оказалось головой ребенка, сидевшего на другом ребенке.

– Просто постарайся его починить, – сказала Люси, забрала пульт у Эллы и передала его Норману. Норман улыбнул-

ся, на этот раз забыв прикрыть брекеты. Он стал перебирать каналы, надеясь хоть где-то отыскать взрослого, который бы посмотрел на них с экрана.

В детском шоу «Глупое утро» сегодня не было Клоуна Фанцо с разрисованным лицом. В «Проснись и пой, Уиффингтон!» не было Пирса Снорегана, хотя это, может, и к лучшему. Норман по очереди включал спортивные каналы, «магазин на диване», кулинарные шоу, канал «Погода Уиффингтона» и все остальные каналы, какие только мог вспомнить. Но нигде не было видно ни одного взрослого.

Казалось, что все взрослые на планете просто испарились за ночь, начиная с мамы Люси и заканчивая диктором новостей...

...все они просто

ИСЧЕЗАЛИ!

Нет, это не начало новой главы. Просто я решил проверить, в порядке ли ты. Знаю, сейчас эта история кажется ужасной и зловещей, но потом всё образуется. По крайней мере, я так думаю. Может быть. Честно говоря, я уже и не помню, чем всё закончилось. Возможно, станет очень, ОЧЕНЬ страшно... По-моему, нужно просто читать дальше, и тогда мы всё узнаем.

Удачи...

Глава 2

Прощальная записка

Все смотрели на Люси, ожидая, что она скажет, что делать дальше. Кроме того, всем было интересно, остались ли у нее еще хлопья.

– Я бы очень хотела, чтобы у меня был для вас ответ! – как будто извиняясь, сказала Люси. – И больше хлопьев. Но, боюсь, я понятия не имею, что делать. И вы съели все хлопья, которые у меня были!

Малыши расплакались. Некоторые дети постарше тоже заплакали. (Они просили не упоминать об этом в книге, но я всё равно это сделаю, просто чтобы ты понял, насколько всё было серьезно. Разве *ты* бы не заплакал, если бы в доме не осталось хлопьев? Особенно в тот день, когда исчезли твои родители).

Думай, Люси, думай! – приказала себе Люси. – *Я пытаюсь думать, но ты продолжаешь болтать,* – ответила Люси сама себе. На мгновение ее ум успокоился, но единственное, о чем она могла размышлять, так это о том, как бы ей

хотелось, чтобы этому учили в школе. Чтобы там объясняли, что делать, если однажды ты проснешься и обнаружишь, что мама исчезла. Это куда полезнее, чем таблица умножения!

– Знаю! – вскричала Люси, и половина детей в комнате подпрыгнула от неожиданности.

– Что ты знаешь? – спросил Норман, который как раз достал из рюкзака походную плиту и начал готовить настоящий английский завтрак.

– Конечно, *школа*! – прокричала Люси.

Все посмотрели на нее как на сумасшедшую.

– Мы должны пойти в *школу*, – повторила она.

– Сначала ты *захотела* посмотреть новости, теперь *хочешь* пойти в школу... Да что ты за ребенок? – спросила Элла, надевая солнечные очки в форме сердечек, словно какая-нибудь уиффингтонская знаменитость.

– Кто-нибудь хочет узнать, что происходит, и вернуть родителей? Я пыталась позвонить в полицию. Мы пробовали включить телевизор. Остается только одно место – школа! – сказал Люси.

Дети озадаченно хлопали глазами. Никто не *хотел* идти в школу, но Люси и на этот раз была права.

– Ну всё, я пошла. Кто со мной? – с надеждой спросила Люси.

Дети что-то пробормотали в ответ, но без особого энтузиазма.

– Ну, ладно.

– Думаю, ты права.

– Если *другого* выхода нет...

– Ты уверена, что хлопьев не осталось?

– Яйца еще не сварились, – возразил Норман, глядя на секундомер.

Не обращая ни на кого внимания, Люси пробралась по головам детей к двери и вышла из гостиной. Через несколько минут она вернулась в школьной форме, готовая к обычному школьному дню.

– Зачем ты это надела? – усмехнулась Элла, выглядывая из-под очков.

– Если в школе есть учителя и я хочу, чтобы они отнеслись ко мне серьезно, то нельзя идти туда в халате, – объяснила Люси. Она почувствовала, что покраснела от смущения, ведь на нее смотрели все дети в комнате. Но Люси была не из тех, кто прогуливает школу. И она никогда бы не пришла в класс в пижаме и халате. Она любила учиться.

– Ребенок, который хочет быть умным, уже умен, – заявила Люси. – Так однажды сказал мой папа.

С этими словами она подхватила ранец, закинула его на плечо и вышла на улицу, всем своим видом показывая, что чужое мнение ее не волнует.

Она направилась к уиффингтонской школе по дороге, которая в это время обычно была забита машинами. Но сейчас она была пуста, и Люси решила пройти прямо по центру улицы. Жуткое было ощущение...

Она прошла мимо «Мясной лавки» Старика Карви – **ЗАКРЫТО.**

Она прошла мимо библиотеки – **ЗАКРЫТО.**

Она прошла мимо лавки «Сласти и всякая всячина» Мак-Скрудлов – **ЗАКРЫТО! ЗАКРЫТО!! ЗАКРЫТО!!!**

Уиффингтон превратился в город призраков.

Внезапно Люси услышала за спиной шаги. Она обернулась и к своему изумлению увидела толпу детей. Они вышли из дома и последовали за ней. К ним присоединялись другие дети, кто-то из них совершал утреннюю пробежку по тротуару, а кто-то еще только выглянул из дома.

– *Вот она!* – услышала Люси шепот.

– Девочка, которая хочет идти в школу.

– Она знает, что делать!

– Она у нас главная.

Главная? – подумала Люси. – *С какой это стати я главная?*

Но не успела она об этом спросить, как ближайшая к ней группа детей начала подталкивать ее, заставляя идти вперед и вести их всех в школу.

– Да что же это такое? – возмутилась Люси. – Подождите хоть секундочку!

И тогда дети остановились.

– Во-первых, я здесь не главная, – сказала Люси.

Дети продолжали смирно стоять, ожидая услышать «а во-вторых...»

– А во-вторых...

А вот что «во-вторых», Люси еще не придумала.

– Гм... А во-вторых, мы и так опаздываем, так что лучше поторопиться! – Она откинула челку с глаз и направилась к школе с целой армией детей, которые плотным строем следовали за ней, всё еще в пижамах и в тапочках. Самые маленькие взяли с собой любимых плюшевых мишек. Люси вдруг почувствовала, что все они добились чего-то важного. У них всё под контролем. И всё наладится.

По крайней мере, она так думала.

Вокруг было слышно приглушенное шарканье пушистых тапочек по асфальту. Дети шли в школу в надежде, что там найдется хотя бы один взрослый, который им поможет.

Но когда они подошли к огромным железным воротам уиффингтонской школы, Люси резко остановилась и встала посреди дороги как вкопанная, и дети у нее за спиной налетели друг на друга.

– Мне очень жаль, что вы за мной пошли, но школьные ворота закрыты! – сказала Люси, поднимая большой металлический висячий замок, чтобы всем было видно. Потом она посмотрела сквозь прутья ворот, надеясь увидеть за ними хоть какие-то признаки жизни. Но окна школы были темными. Ни одного взрослого там сегодня не было.

Сотня лиц разочарованно уставилась на Люси, и она нервно сглотнула.

– Что же нам теперь делать? – выкрикнул тонкий голосок.

– Не знаю, – ответила Люси, чувствуя себя ужасно из-за того, что она всех подвела.

– Если бы только у меня была булавка! У меня ведь есть значок за умение взламывать замки! Видели? – похвастался Норман, гордо указав на значок.

– Куда подевались взрослые? – прохныкала Элла.

– Не знаю, – ответила Люси.

– Наверное, они ушли на восток, – сказал Норман, доставая компас.

– Почему это случилось? – закричали дети.

– Я НЕ ЗНАЮ! – прокричала Люси, чувствуя, как в горле снова растет комок. – Я не знаю, что происходит, почему это происходит, куда подевались взрослые и когда они вернутся. Я проснулась так же, как и вы, и увидела, что мамы дома нет – вот и всё! У меня нет ответов. Я такой же ребенок, как и все!

Дети протяжно и разочарованно вздохнули. Малыши крепче обняли плюшевых медвежат; их губы задрожали. Они надеялись, что Люси окажется одной из тех суперумных детей, которых они видели по телевизору – ну, знаете, в фильмах, где всё идет наперекосяк, но всегда находится ребенок, который знает, как всё исправить.

Вот только они не знали, что Люси Дангстон *действительно* была таким ребенком.

Она сама пока этого не знала.

– Идите домой и ждите. Наверное, так будет лучше всего, – сказала Люси.

Дети стали медленно расходиться. Повесив головы и уныло волоча ноги, они брели по пустынным улицам в опустевшие дома.

Люси прижалась лбом к холодным прутьям ворот. *Ни мамы, ни полицейских, ни учителей, ни хлопьев. Плохо*, – подумала она.

Она и сама собиралась отправиться домой, но вдруг порыв ветра коснулся ее лица и заставил повернуться в другую сторону. Ветер пролетел через детскую площадку – к дверям

школы.

Иногда ветер появляется в нужном месте в нужное время и разворачивает тебя в нужном направлении.

Люси заметила что-то развевавшееся на ветру, как будто кто-то махал рукой. Это был лист бумаги, приколотый к двери школы.

Ее сердце замерло.

– Стойте! – крикнула она, и все дети остановились и обернулись. – Смотрите! – добавила она, указывая на бумажку на двери.

Не теряя времени, Люси полезла на высокие ворота. Она уже ухватила за самый верх, как вдруг ее нога соскользнула вниз. Люси крепко держалась руками, но лишённые опоры ноги беспомощно болтались.

Дети не сводили с нее глаз.

А Норман вдруг сделал что-то очень странное: он подбежал к воротам и встал под Люси на четвереньки, как собачонка.

– Что. Ты. Делаешь? – с трудом процедила Люси, цепляясь за ворота.

– Кто-нибудь, влезьте мне на спину, – сказал Норман, так тихо, что вряд ли кто-то его услышал.

– КТО-НИБУДЬ, ВЛЕЗЬТЕ ЕМУ НА СПИНУ! – проорала Элла.

Тут дети поняли, что Норман пытался сделать – он хотел соорудить пирамиду! Две старших девочки из хоккей-

ной команды присели на корточки рядом с Норманом, а еще несколько детей забрались им на спины. И Люси почувствовала опору под ногами.

– Спасибо! – сказала она и перелезла через ворота. Она спрыгнула на пустую игровую площадку и побежала к маленькому листку бумаги, приколотому к двери. Дрожа от волнения, она развернула его.

Это было письмо и, судя по всему, оно было адресовано детям.

Увидев грязные, коричневые, смазанные буквы, она встревожилась: о чем же может говориться в таком письме? И слово, написанное на самом верху, вдруг показалось ей пугающим:

дитишки

Возможно, письмо просто отсвечивало на солнце и потому выглядело таким неопрятным и липким.

– Передай мне булавку, которой письмо было приколото к двери! – Норман протянул ладонь между прутьями ворот.

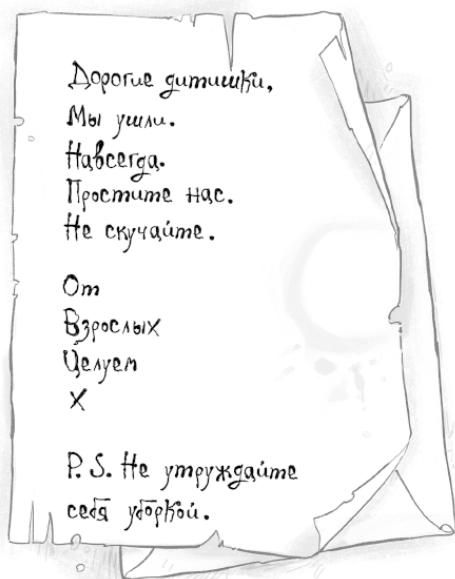
Люси отдала ему булавку, и он начал вскрывать замок. Через несколько секунд кропотливой работы Норман открыл ворота, и Люси вышла на улицу.

– Ну, что я говорил? – усмехнулся Норман, сверкнув брекетами. Он гордо потерял свой значок за умение вскрывать замки.

– Люси, прочти же скорее письмо! – крикнула Элла. Дрожащими руками Люси развернула сложенный листок и сделала глубокий вдох.

– Что там написано? – спросил Норман и достал из кармана скаутской формы очки для чтения.

Грязными, коричневыми, смазанными буквами было написано следующее:

Все молчали. Взрослые ушли. Навсегда.

Дети остались одни.

Кто же будет за ними присматривать?

Кто будет говорить им, что делать?

Кто будет не разрешать делать то, что хочется?

Люси опустила письмо, и вдруг все дети начали ликовать,

смеяться и кричать друг другу: «Дай пять!» Теперь город принадлежал им *одним!*

– У меня нехорошее предчувствие, – пробормотала Люси.

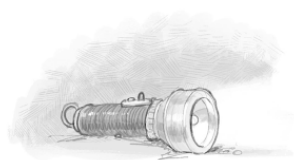
– У меня тоже, – согласился Норман, который, оказывает-ся, стоял рядом и читал письмо, заглядывая ей через плечо.

– Это самый лучший день В ЖИЗНИ! – раздался голос Эллы откуда-то из толпы.

Эта глава получилась совсем не страшная, правда? Представь себе мир, в котором взрослые не говорят тебе «Двенадцать шоколадок подряд? Да ни за что!» или «Не сиди так близко к телевизору!» или «Нельзя вылезать в окно на четвертом этаже!» Ты только представь! Что бы ты стал вытворять, не оказись поблизости ни одного взрослого? О-о-о, эта глава будет очень интересной! Но давай посмотрим, что сделала Люси.

Глава 3

Помощница

Люси вернулась домой и сделала уроки.

О, Люси, какая же ты зануда!

– Нет! Я не зануда! – возмутилась Люси.

Да-да, зануда! Люди купили эту книгу не для того, чтобы узнать, как ты делаешь уроки! Эта книга о том, как ты спасла город!

– Правда? – спросила Люси.

Да! А теперь отложи-ка свои домашние задания и начинай спасать город!

Люси отложила домашние задания и начала спасать город.

Первым делом она сняла школьную форму и надела свой любимый джинсовый комбинезон.

– Если уж в школу идти не нужно, то я надену то, в чем мне удобно, – сказала она, застегнула кнопки и внезапно почувствовала, что ей уютно, удобно, и она готова на любые

свершения. Удивительно, как джинсовые комбинезоны влияют на наше настроение.

– Так-то лучше, – сказала она и убрала челку с глаз. Как только она это сделала...

БААААААХХХ!!!

Люси выбежала на улицу и увидела машину, которая застряла в аккуратной живой изгороди у дома, за которой так ухаживала ее мама. Из-под капота валил пар и дым, а из машины доносились смех и хихиканье.

– Вы с ума сошли? – закричала Люси, когда водительская дверь распахнулась, и она увидела, кто за рулем. Водителей было двое: мальчишки из ее школы. Они были братьями и вечно попадали в разные переделки.

– Базз? Бадди? – крикнула Люси. – Да что же вы делаете?!

Базз сидел за рулем и едва дотягивался до окна, а Бадди съезжился на полу и жал на педали.

– Просто решили покататься, – объяснил Базз.

– Но ты – маленький мальчик! Тебе нельзя управлять автомобилем!

Из-под руля раздался голосок Бадди:

– Почему мы остановились?

– Наверное, бензин кончился! – ответил Базз.

– Вы остановились потому, что врезались в изгородь! Вам еще повезло, что вы никого не задавили, и сами остались целы! – крикнула Люси. – А теперь вылезайте из машины, или я скажу... – Она замолчала.

Мальчишки смотрели на нее.

– Кому? – спросил Базз, и братья нахально улыбнулись, как улыбаются люди, которые знают, что им всё сойдет с рук.

– О! – воскликнула Люси, вдруг сообразив, что нет никого, кому можно пожаловаться. Никого, кто запретит мальчишкам вытворять всё, что им вздумается.

Она осталась одна.

– Детям нельзя водить машину. Это глупо и очень опасно, – сказала Люси, заглянула в машину, заглушила двигатель и забрала ключи.

– Эй, это же ключи нашего папы! – запротестовал Базз. – Нельзя вот так их забирать! Это воровство!

– Так и есть: это ключи *вашего папы* от *его* машины. Что бы он сказал, если бы увидел вас сейчас? – спросила Люси.

– Да, но он ведь нас *не видит*, верно? – ответил Базз.

– Но увидит, когда вернется. Вы же не думаете, что ваш папа исчез навсегда, правда? – сказала Люси.

Базз вдруг переменялся в лице.

– Конечно, он вернется! – уверенно сказал Бадди.

– Отлично! Так вот, когда он вернется, передайте ему, чтобы он зашел ко мне и забрал ключи. А до тех пор они останутся у меня! – И Люси положила ключи в карман ком-

бизнесона.

Она уже хотела вернуться в дом, как вдруг услышала, что кто-то зовет ее с другого конца улицы.

– Люси! Люси! Помоги!

Люси пошла на слабый голосок, раздававшийся из дома Элли, и вошла внутрь. Элла играла в прятки и застряла в барабане стиральной машины. Вообще-то, ее не могли найти целых три часа, и все уже давно бросили играть, так что, можно считать, что она выиграла.

– Да! Я – лучшая! – обрадовалась Элла, когда Люси шуруповертом осторожно отвинтила крышку стиральной машинки, как делал ее отец, и Элла выбралась наружу, готовая снова доводить своих друзей до белого каления.

– Самое время перекусить, – сказала Люси. Но...

– ЛЮСИ! ПОМОГИ! – послышался другой голос.

Люси вздохнула и поспешила туда, где еще один ребенок нуждался в помощи. А когда она помогла этому малышу, ее позвал следующий, а затем еще, и еще, и снова, и снова!

В этот день (*день, когда всё началось*) у двенадцати детей головы застряли в банках с печеньем. У семерых ноздри забили пластилином. Одна малышка умудрилась выкрасить себя всю целиком в фиолетовый цвет... даже пупок!

И каждый хотел, чтобы его выручила Люси.

Это продолжалось еще долго после захода солнца. Люси оказала помощь половине населения Уиффингтона, но ты и представить себе не сможешь, в каком состоянии оказался город к концу дня.

Что значит — *сможешь*?

Ладно, тогда прочти это!

В домах был такой беспорядок, как будто там готовились к Хэллоуину. С веток деревьев свисала туалетная бумага, окна были распахнуты, диваны вынесены в палисадники, и дети прыгали на них, как на батутах,

НЕ СНИМАЯ ОБУВИ!

В одном доме всё содержимое гостиной оказалось на крыше, а в другом — крыша переместилась в гостиную. Уиффингтон словно перевернули вверх тормашками! Не прошло и суток после исчезновения взрослых, а город уже напоминал декорации к фильму ужасов.

Возвращаясь вечером домой, Люси помогала всем, кому

это было нужно, пыталась подбирать весь мусор, который могла унести, и складывала его в папин грузовик. Умение быть ответственной стало неотъемлемой частью Люси, особенно с тех пор, как отец исчез. Она видела, как тяжело приходится маме, и быстро повзрослела.

Остальные дети проводили первую ночь-без-взрослых, безудержно проказничая и шаля – никто не лег спать вовремя, все уплетали мороженое на обед и пиццбургеры на сладкое, (пиццбургеры – это бургеры, в которых вместо булочек кусочки пиццы; они восхитительны, обязательно попробуй если твои родители вдруг исчезнут), а Люси готовилась ко сну. В тот вечер она была единственным ребенком в Уиффингтоне, который почистил зубы. И единственным ребенком, который вымыл посуду, вынес мусорное ведро, надел пижаму, сам прочел себе сказку на ночь и погасил свет.

Не успела она уютно устроиться в постели, как раздался жуткий грохот.

– Люси, не могла бы ты нам отдать папины ключи? Пожалуйста! – раздался с улицы голос Базза. Он говорил громко и как будто с эхом, и Люси, выглянув в окно, увидела, что у него в руках мегафон. – Мы обещаем не ездить на машине!

– Ты же говорил, что мы собираемся побить рекорд скорости! – прошептал Бадди, но мегафон усилил его голос.

– Ш-ш-ш! – шикнул на него Базз.

Люси спустилась в тапочках вниз и выглянула из двери. И выхватив у непослушных мальчишек громкоговоритель,

спрятала его в надежное тайное место, где уже лежали ключи их отца. В холодильник.

Всё стихло. Люси валилась с ног от усталости. Она поднялась обратно к себе в комнату и залезла под одеяло.

– Наконец-то все уюмонились! – вздохнула она.

Но Люси не знала, что осталась не одна, хотя ее родителей и не было дома.

В доме Люси был кто-то чужой.

В комнате Люси был *кто-то* чужой.

Кто-то прятался под кроватью и дожидался, когда она уснет – как делал это каждый вечер...

Становится страшно, да?

Только не говори, что я тебя не предупреждал.

Ты готов?

Дыши глубже.

И – вперед!..

Глава 4

Люси была не одна

Веки Люси отяжелели. Она измучилась, весь день помогая детям Уиффингтона приспособиться к жизни без взрослых. Но, несмотря на то, что она еще ни разу в жизни так не уставала, уснуть ей не удавалось.

Она лежала в постели и представляла себе, как мирно погружается в матрас, как будто это не матрас, а пушистое облако. Она закрыла глаза и на мгновение увидела, как на край кровати садится мама: она делала это каждый вечер. Потом снимала с головы ободок, сдерживавший волосы, и длинные каштановые пряди падали ей на плечи, и она пила какао, а потом передавала чашку Люси.

– Закрывай глазки, мой маленький Люсипупс, – сказала бы миссис Дангстон, блеснув карими глазами. – Представь, будто паришь на самом пушистом облаке на свете. Легком как перышко.

– Но, мам, мне совсем не хочется спать. Это невозможно! – ответила бы Люси.

– Невозможного не бывает, Люсипупс. Невозможное – только в твоей голове.

Люси почувствовала, как уголки ее губ поползли вверх, когда она вспомнила прозвище, которым называла ее мама – Люсипупс. Папа тоже так ее называл. Пока не ушел.

Внезапно пушистое облако, на котором она парила, распорвалось, и оказалась, что она лежит на холодном матрасе в пустой комнате пустого дома. Одна.

Невозможное казалось очень даже реальным.

Люси снова закрыла глаза, мечтая вернуться на уютное облако. Она представляла, как погружается в него. Это она любила представлять себе больше всего. Но в ночь того дня, когда всё началось, воображение Люси отказывалось ей помогать. Без мамы уютное облако было вовсе не таким уютным.

Мама, где ты? – подумала Люси, повернувшись на бок и глядя в щель между занавесками на полную луну, которая смотрела на Уиффингтон. Может, мама где-то там?

Люси постаралась прогнать тревожные мысли. Она перевернулась на другой бок, потом обратно, потом еще раз. Ничего не помогало, поэтому она легла на спину и уставилась в потолок. Ей стало ужасно грустно, когда она увидела маленькие, светящиеся в темноте звездочки и планеты: папа однажды составил из них на потолке гигантское улыбающееся лицо.

Люси поняла, что почти все вещи в ее комнате напоминают о родителях. Краем глаза она видела грамоту, которую сделал для нее папа в тот день, когда она выиграла семейный конкурс на поедание мармеладок, проглотив двадцать семь штук за тридцать секунд (даже зеленые). Она отвернулась от стены и тут же уперлась взглядом в книжную полку, которая ломилась от книг со сказками, которые читала ей мама.

Мамы дома не было, кругом царил тишина. Непривычная тишина. Такая тишина, что она казалась громче шума. Люси попробовала напевать колыбельную, но это не помогло, а только напомнило о папе.

– Настало время колыбельной, Люсипупс, – сказал бы он сейчас, опуская руку в карман за своим самым драгоценным сокровищем: серебряной губной гармошкой. – Какие-то пожелания? – спрашивал он каждый раз, но Люси знала, что он шутит, потому что он всегда играл одну и ту же мелодию. Это была песня его собственного сочинения под названием

«Колыбельная для Люси». Он играл ее каждый вечер, пока не исчез.

Люси вздохнула.

Она встала с кровати и подошла к шкафу, но когда собиралась открыть дверцу, услышала тихий звук. Как будто скрипнули половицы.

Люси вдруг стало очень страшно. По спине побежали мурашки, ей казалось, будто на нее кто-то смотрит (ты-то уже знаешь, что так оно и было, но Люси этого еще не знала).

– Кто здесь? – спросила она.

Она оглянулась, но никого не увидела.

– Не будь дурочкой, Люси! – строго сказала она себе. – Тебе страшно просто потому, что ты одна. Ну-ка, соберись!

Она открыла шкаф и отодвинула одну из деревянных панелей. За ней скрывался тайник, где Люси хранила особенные вещи, которые не хотела никому показывать.

Их было не так уж много. Красивая ракушка, которую она нашла на пляже. Треснувший каштан, благодаря которому заняла второе место в соревнованиях на детской площадке. И фотография в рамке.

Она взяла ее в руки. С фотографии ей улыбались трое: маленькая Люси, обхватившая маму ручками за шею, мама, которая целует ее, а за ними – отец, обнимающий две самые большие драгоценности в своей жизни.

Люси становилось больно каждый раз, когда она смотрела на эту фотографию. Как же они втроем были счастливы! Она

всегда с особым вниманием всматривалась в лицо папы, как будто боялась забыть его. Она поднесла фотографию ближе к лицу, чтобы изучить все детали.

Она увидела его глаза, глубокие, сияющие, голубые.

Нос, который был великоват – как и у нее.

Губы, которые, казалось, вот-вот расплывутся в улыбке, и тогда на щеке появится ямочка.

Люси улыбнулась и прижала фотографию к груди.

В тайнике Люси хранилась еще одна вещь, аккуратно сложенная под другими сокровищами. Яркая, зеленая, со светоотражающими полосками, от которой сильно пахло тушеной капустой и рыбьей чешуей. Люси достала папину рабочую куртку, ту самую, которую он носил, когда водил большой пузатый мусоровоз. Люси прятала куртку здесь, чтобы мама не нашла и не выбросила, как поступила с остальными папиными вещами.

Люси просунула руки в рукава и надела яркую, резко пахнущую куртку. Куртка была ей велика, Люси утонула в ней как в одеяле. Она села на пол, спиной к шкафу, и глубоко вздохнула. Запах навевал воспоминания о папе, и она почувствовала себя немного лучше.

Она завернулась в куртку и удобно устроилась на полу, но, пока вертелась, что-то выпало из кармана и громко *ударилось* о половицы. Что-то серебряное и блестящее.

Папина губная гармошка.

Люси улыбнулась, подняла ее и попыталась сыграть «Ко-

лыбельную для Люси». Она старалась, как могла. Мелодия получилась вовсе не такой волшебной, как у папы, но всё равно заставила Люси забыть о проблемах, хотя бы на мгновение.

Закончив играть, Люси крепко сжала гармошку в руке и посмотрела на отражение в ее блестящей поверхности. Она увидела свое лицо. Слегка наклонив гармошку, она увидела просвечивающую сквозь шторы луну. Еще немного – и она разглядела столик, затем кровать, и... блестящие как бусинки глаза существа, которое пряталось под кроватью.

ЧТО?!

Люси оторвала взгляд от губной гармошки и уставилась в черное пространство под кроватью, но следящие за ней глазки исчезли.

Сердце Люси неистово – нет, *бешено* – колотилось в груди. Может, ей показалось? Или там *действительно* была пара сверкающих глаз, наблюдающих за ней из-под кровати?

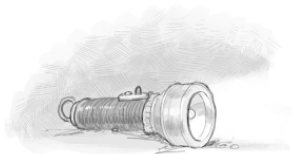
Люси захотела встать, но не смогла. Она прилипла к ме-

сту, окоченев от страха. Она была совершенно одна в темной комнате, в опустевшем доме, в ночи, а под кроватью притаилось неизвестное существо.

Но впереди ее ожидало нечто еще более зловещее...

Глава 5

Первый Скрипун

Тебе когда-нибудь случалось испугаться так, что ты не мог пошевелиться? Тебя когда-нибудь охватывал среди ночи такой ужас, что ты замирал и просто ждал, что вот-вот появится нечто ужасное и украдет тебя? И ты молился, чтобы солнце взошло как можно скорее, и всё снова стало хорошо?

Вот что чувствовала тогда Люси.

Она сидела на полу комнаты и дрожала от страха, завернувшись в папину куртку, в которой он собирал мусор. Ее взмокшие от пота волосы прилипли ко лбу, сердце стучало в груди как барабан, и она совершенно не могла пошевелиться. Она была буквально парализована страхом.

Люси попробовала спросить «Кто здесь?», но запнулась уже на первом звуке.

– К-к-к...

Поэтому она просто сидела, глядя на темное пятно под

кроватю, где заметила наблюдавшие за ней глаза.

Она не знала, сколько времени просидела, как вкопанная. Сколько минут... или часов? Когда ты так напуган, время перестает существовать. Но как бы долго Люси ни просидела, уставившись в темноту, сон всё-таки победил ее.

Знаю, теперь ты думаешь: *Как можно уснуть, если тебе так страшно?* В том-то и дело... Уснуть нельзя!

Если только в твоей комнате не находится Скрипун.

Что такое Скрипун? Только не говори, что никогда не слышал о Скрипунах!

Начнем с того, что так называется наша книга. Ты что, не обратил внимания?

А еще – слышал когда-нибудь, лежа в постели, всякие звуки в доме? *Это* и есть Скрипуны.

Тебе когда-нибудь казалось, что кроме тебя в комнате есть кто-то еще? Это *тоже* Скрипун.

Находил когда-нибудь мешок с подарками у камина на Новый Год? Ой, *подожди*, это же не Скрипун – это Санта-Клаус!

Случалось тебе крепко уснуть, хотя перед этим тебе было очень страшно? Это точно Скрипун и один из его фокусов! И в ту ночь именно этот трюк Скрипун использовал, чтобы усыпить Люси.

Она ничего не заметила, но из-под кровати вырвалась струя горячего воздуха. Это было зловонное дыхание Скрипуна: он вдул в комнату пригоршню чего-то золотистого и

рассыпчатого, и оно тихо залетело в глаза ни о чем не подозревающей Люси.

Через десять минут она задремала, а Скрипун вылез из своего убежища.

В спальне по другую сторону Хламской улицы Норман Квирк в своей любимой пижаме с трансформерами гладил белье.

– Складки, складки, складки! – раздраженно фыркал он водой на ткань, в пятый раз принимаясь утюжить скаутскую форму. С брюками всегда было сложнее всего, и без папиной помощи Норману никак не удавалось отгладить их как

следует.

– Гм-м, боюсь, лучше уже не станет, – вздохнул Норман и устало покачал головой, рассматривая каждую штанину сквозь увеличительное стекло. Брюки он повесил на вешалку, а вешалку – на дверцу шкафа, на серебристую ручку. Теперь он был готов к утру.

СКРИП.

Норман застыл на месте. Звук раздался у него за спиной. Затем на отполированной гладкой поверхности дверной ручки он заметил два черных пятнышка, как будто чьи-то глазки-бусинки глядели на него из-под кровати.

– Кто здесь? – прошептал он, в ужасе представляя, что может скрываться у него за спиной.

Ответа не последовало. Норман преодолел страх, схватил утюг и быстро развернулся, но сзади ничего не оказалось. Никаких глаз-бусинок. Только полки, забитые его коллекциями трансформеров.

Норман с облегчением вздохнул. Его сердце колотилось как бешеное.

– Зато у меня есть вы, хоть какая-то компания, – приговаривал он, насыпая корм двум водным улиткам в аквариуме. (Раньше у Нормана была золотая рыбка, но она сбежала: так сказал папа). Он посмотрел, как улитки, похожие на пугало в раковине, медленно и с хлюпаньем поднимаются по стенке аквариума, оставляя след на внутренней стороне стекла.

Зевая, он опустил руку в холодную воду и погладил каждую улитку по твердой склизкой ракушке.

– Спокойной ночи, Оптимус. Спокойной ночи, Ме-

гатрон, – сказал он, взял со стола фонарь, выключил лампу на тумбочке у кровати и залез в постель.

Сначала он читал. Прочел страницу «Ежемесячника для бойскаутов» и узнал о последних техниках завязывания узлов. Это было его любимое чтение перед сном, но перевернув страницу, он вдруг почувствовал, что на него навалилась страшная усталость. Он тряхнул головой, протер глаза и начал читать первую строчку, когда...

СКРИП!

– К-кто здесь? – пискнул Норман, вдруг почувствовав себя маленьким и слабым. Он был уверен, что слышал в комнате какие-то звуки, но только уж очень... хотелось... спать.

Глаза закрылись сами, голова упала на мягкую подушку. Он погрузился в странный сон о мерзких созданиях с маслянистой кожей, которые скрипели у него под кроватью.

Люси в мешковатом синем комбинезоне шла по улице и тащила за собой большой пластиковый мешок.

– Пап, ты забыл это! – напомнила она, стараясь перекрыть звук урчащего двигателя мусоровоза.

– Ой, молодчина, Люсипупс! – похвалил мистер Дангстон, заглушил двигатель и вышел из своего огромного фургона. – Хочешь сегодня поработать вместе со мной? Мистер Дангстон протянул руки к Люси, а она изо всех сил старалась поднять тяжеленный мешок.

– Да что у тебя там такое? – спросил он, подавая ей руку.

– Просто мусор, – ответила Люси.

– Просто мусор? – недоверчиво повторил мистер Дангстон. – *ПРОСТО* мусор? Мой маленький Люсипупс, это гораздо больше, чем *просто мусор*! Это великолепный, чудесный, вонючий, протухший мусор! – Он поднял Люси вместе с мусором и покрутил их в воздухе. – Этот тот самый чудесный вонючий мусор, благодаря которому у нас есть еда на плечах и одежда на столе.

Люси рассмеялась.

– Пап, ты хочешь сказать, *одежда на плечах и еда на столе*?

– Разве я оговорился? О, да, конечно! – поддразнил он ее. – Ты права. Ну, бросай! – Он поднял Люси высоко, чтобы она смогла закинуть мешок с мусором в заднюю часть кузова.

– Отличный бросок, мой Люсипупс. А теперь возвращайся к маме, а я попробую превратить этот мешок мусора во вкуснейший пирог нам к обеду.

Он опустил Люси на землю, откинул ее челку на бок и поцеловал в лоб. И Люси побежала к стоявшей на пороге маме.

– Хорошего дня, Ларри! – крикнула миссис Дангстон.

– Кучу гнилья, как всегда! – сказал он, залез в грузовик и захлопнул дверь с громким

БАХ!

Люси очнулась, охваченная страхом.

Как я могла уснуть? – спросила она себя и быстро осмотрелась. Из окна струился розовый свет: первые лучи солнца робко пробивались сквозь шторы. Последнее, что она помнила – это как она таращилась на тени под кроватью, а в следующее мгновение она уже проснулась!

Она поморгала и вдруг краешком глаза уловила какое-то движение. Люси протерла глаза, и незаметно для себя стрях-

нула крошечные крупинки сна.

Люси не знала, почему, но теперь, когда солнце взошло, ей было уже не так страшно! Удивительно, как действует на нас солнечный свет, правда? Ночью ты дрожишь от страха, но с наступлением дня ты снова в порядке. Потому что все мы знаем: по ночам происходят странные вещи.

Люси встала, сняла грязную папину куртку и раздвинула шторы. Комната до краев наполнилась солнечным светом.

Потом она направилась напрямиком к кровати и нагнулась, чтобы как следует всё под ней рассмотреть. Между кроватью и полом было довольно приличное расстояние – при желании Люси могла там поместиться. И она хорошенько разглядела стену за кроватью. К ее огромному облегчению, там ничего не было. Никаких маленьких глазок, следящих за ней, а только пыльные и скрипучие старые половицы.

Люси успокоилась и глубоко вздохнула.

Должно быть, мне показалось, – подумала она.

Неужели это было только у меня в голове? – удивилась она.

Это ночной кошмар, – уговаривала она себя. – *Очень правдоподобный кошмар!*

Но вскоре Люси предстоит узнать, что всё это было на самом деле. Очень скоро Люси снова увидит черные глазки-бусинки... и в следующий раз Скрипун придет уже не один.

*Вот это да! Напряженная глава, не так ли?
Глаза под кроватью. Скрипучины во тьме! Конечно, мне*

хотелось бы сказать, что теперь-то уж всё пойдет на лад, и оставшаяся часть этой книги будет наполнена красивыми крылатыми пони, которые скачут по радуге, а из-под копыт у них сыплются мармеладные конфетки... Но, боюсь, всё будет не так. Станет только хуже. Намного хуже. А что может быть хуже Скрипуна?..

Это ты и узнаешь...

Глава 6

День после

Полная решимости, Люси ворвалась в залитый солнцем палисадник. Она не хотела до конца жизни видеть своих родителей только во сне. Она хотела, чтобы они вернулись.

Немедленно.

– Вот так, – сказала она себе. – Я найду взрослых!

Люси подтянула лямки комбинезона, откинула волосы со лба и вышла на Хламскую улицу.

Но что-то очень странное заставило ее тут же остановиться. Накануне вечером Уиффингтон выглядел как декорация к фильму ужасов, а утром от беспорядка не осталось и следа. Город выглядел относительно чистым!

Как странно, – подумала Люси, заметив, что на ветках не осталось ни одного обрывка туалетной бумаги, заполненные до краев мусорные баки теперь пусты, а тротуар как будто вымыли.

– Куда подевался весь мусор? – прошептала Люси, пере-

бирая в голове варианты.

Она была так погружена в свои мысли, что ничего не замечала...

...и вздрогнула от неожиданности, когда что-то обхватило ее щиколотку, как будто вокруг ноги обвилась змея. А потом ее тряхнуло и подбросило, и она обнаружила, что болтается вниз головой, подвешенная за ногу, а веревка, которая удерживает ее, привязана к огромному дереву в чьем-то дворе.

– ЕСТЬ! – воскликнул Норман и выпрыгнул из-за забора. Его скаутский костюм был покрыт листьями и ветками (у него был значок за успехи в камуфляже, который так сливался с формой, что даже сам Норман забыл, куда его пришел). Увидев Люси, он помрачнел. – А, это ты!

– Да, это я! Опустить меня вниз! – потребовала Люси.

– Прости, я думал, что ты – это один из тех мальчишек, ну, знаешь, из школы, – сказал Норман и отрезал веревку, и Люси свалилась вниз.

– Ай! – вскрикнула Люси. – Мальчишек? Каких мальчишек?

– Ну, тех, что...

– Тех, что...?

– ...что надо мной смеются, – пробормотал Норман.

– О! – протянула Люси. Ей вдруг стало неловко за то, что она на него накричала.

– С тех пор, как исчезли взрослые, они обстреливают мой дом яйцами, поэтому я расставил для них ловушки, – с гордостью сообщил Норман.

Люси встала на ноги и отряхнулась.

– Ого! – протянула она, обводя взглядом дворик Нормана, который он превратил в прекрасно оборудованный лагерь. Между деревом и водосточной трубой был натянут гамак, из палок и камней сооружены солнечные часы, а вдоль забора расставлены всевозможные самодельные ловушки и капканы, в один из которых она и угодила. Здесь были костер и сковорода, на которой шипела и пузырилась фасоль, а вокруг – несколько табуреток, вырезанных из бревна.

– Ты сам их сделал? – спросила Люси.

Норман кивнул и указал на свой значок за умение работать по дереву.

– И ее я сам поставил! – добавил он и указал на огромную зеленую палатку. Она была такой большой, что в ней могли бы разместиться десять человек, подумала Люси, но сквозь приоткрытую дверцу увидела только один спальный мешок с изображением трансформеров.

– А почему ты спишь здесь, а не у себя в комнате? – спросила Люси.

Норман вдруг смутился.

– Я... гм... и правда, это довольно глупо, – пробормотал он, разглядывая свои ноги.

– В чем дело? – спросила Люси.

– О, да ни в чем... Просто мне приснился странный сон, и стало немного...

– Страшно? – спросила Люси, но ответить Норман не успел: они вдруг услышали на улице чей-то громкий голос.

– Смотрите-ка! Это Норман-Ненорман! – злорадно выкрикнул какой-то, мальчишка, проезжая мимо на велосипеде в компании двух других.

– У Ненормана появилась девчонка! Эй, ботаники, попробуйте-ка это! – крикнул один из них, и они стали бросать в Нормана и Люси яйца.

– Скорее! Бери это! – и Норман сунул в руку Люси металлический щит. Она подняла его над головой и почувствовала, как яйца разбиваются об него с громким БУХ, БУХ, ПЛЮХ.

– Увидимся позже, сладкая парочка...Пока, неудачники! – крикнули мальчишки на велосипедах и, хихикая, укатили прочь.

– Ты в порядке? – спросила Люси, опуская заляпанный яйцами щит.

– Я? Конечно! Я уже привык! – отмахнулся Норман. Но по тому, как едва заметно дрогнули его губы, Люси поняла, что он очень расстроен.

В школе у Люси всё никак не хватало времени познакомиться с Норманом поближе. Разумеется, она знала, кто он. Все это знали. Он был «чокнутый ботан», один из тех, с кем никто не хочет сидеть рядом в столовой или оказаться вместе на занятиях спортом. Он приносил обед из дома, вместо того чтобы есть школьную еду, забирался на самое высокое дерево и сидел там всю перемену, наблюдая в бинокль за птица-

ми. Он был... не такой, как все.

Люси вдруг вспомнила, что в таких случаях говорил ее папа.

– Знаешь, изменить мир могут как раз не такие, как все, – сказала она Норману.

Норман покраснел.

– Да, а еще им достается бесплатный завтрак! – ответил он.

– А?

– Яйца! – улыбнулся Норман, забрал у Люси щит и показал, что на самом деле это огромная сковорода. Она улыбнулась, а Норман поставил сковороду на огонь и принялся жарить яичницу.

– Можешь пока выпить сок и съесть печенье... Если запишешься, – сказал Норман и подошел к табличке, прикрепленной к калитке.

– Запишусь? – переспросила Люси.

– Да. Критическая ситуация – отличная возможность завербовать новых членов в Скаутский Отряд Уиффингтона. Девочкам тоже можно, – сообщил Норман, подкидывая яичницу.

– О, понимаю. Но... наверное, не сегодня, – вежливо отказалась Люси. Ей не хотелось обижать Нормана, но сейчас о вступлении в отряд бойскаутов она думала меньше всего.

– Если не запишешься сегодня, я не смогу гарантировать, что для тебя потом найдется место, – предупредил Норман.

– А сколько новых членов отряда у тебя появилось? – спросила Люси.

– Ну... я по-прежнему один. Кхм. Пока один в отряде. На данный момент... Но если верить моей интуиции, то в ближайшее время интерес к скаутским отрядам возрастет. Я уже напечатал листовки и всё такое. Знаешь, у меня ведь есть значок за *интуицию*, – и он с гордостью указал на желтый значок со странным глазом.

– Ясно, – сказала Люси. – А что интуиция подсказывает тебе насчет наших родителей? Где их искать?

Норман грустно замолчал.

– Не знаю. И я думаю, что то письмо – последнее, что мы

от них получили.

– Ни за что не поверю! – возразила Люси. – Моя мама никогда бы меня не бросила. Здесь что-то не чисто, и я собираюсь во всём разобраться.

– Единственное, что здесь нечисто – так это запах из грузовика твоего отца. Нет, Люси, я не думаю, что родители вернутся. Теперь Уиффингтон – наш, – мрачно сказал Норман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.